

ГЛАВА 2. ПОЙМАННЫЙ

Сквозь щель в приоткрытой двери блеснул пронзительный взгляд старейшины Чэ. Взмахнув рукой, он властно рявкнул:

— Взять его! Живо!

Удар снаружи был такой силы, что Сяо Дуна, подпиравшего дверь, отбросило на пол. В комнату ворвались несколько плечистых громил в чёрных костюмах. Они сразу бросились к окну, на подоконник которого уже взобрался Чэ Жуйхэ.

С высоты пятого этажа раскинулся вид на густые кроны деревьев и газоны. Прямо под окном петляла гравийная дорожка, падение на которую не сулило ничего, кроме переломанных костей.

Впервые в жизни Жуйхэ дрогнул. Он обернулся на преследователей и, стиснув зубы, разжал пальцы, мёртвой хваткой вцепившиеся в оконную раму.

***

В особняке семьи Чэ воздух казался неподвижным и ледяным, словно в склепе.

Жуйхэ заперся в спальне. Он сидел, уставившись в пустоту перед собой, а на столе перед ним лежал журнал. На обложке красовался стильный молодой человек с открытым взглядом. Он замер в самой выгодной, по его мнению, позе, и выглядел при этом непоколебимо уверенным.

На страницах журнала была напечатана история этого юноши. История самого Чэ Жуйхэ.

Это был его триумф — первое появление в прессе в качестве одного из лучших молодых актёров озвучивания года. Тогда он впервые почувствовал, что мечта о будущем стала осязаемой. Именно таким он хотел видеть себя всю оставшуюся жизнь.

Жуйхэ до боли сжал подушку. По телу пробежал озноб, и он невольно съёжился, пытаясь согреться.

Спустя вечность дверь приоткрылась, и вошла Чэ Жуй. Она была, как всегда, безупречна — воплощение грации и достоинства.

— Жуйхэ, дедушка ждёт тебя внизу.

Она резко раздвинула тяжёлые шторы, и солнечный свет мгновенно разогнал полумрак, но

юноша даже не шелохнулся.

— Не пойду.

— Даже если не хочешь выходить, поесть-то ты обязан, — Чэ Жуй мягко подошла к нему с тарелкой фруктов и присела рядом.

Жуйхэ исподлобья взглянул на неё.

— Это ведь ты выдала меня деду, да?

Тётя лишь слегка улыбнулась:

— Твои детские хитрости могут обмануть старика, но не меня.

Она мельком взглянула на журнал и поднялась.

— Перестань тратить время на ерунду, это только отвлекает от дел. Кстати, ты разобрался в схемах по недвижимости, которые я тебе давала? Там описаны важнейшие правила движения капитала. Ты должен знать их назубок, прежде чем возглавишь корпорацию.

Сухие, казённые слова вызвали у Жуйхэ приступ ярости. Он запустил пальцы в растрёпанные волосы и глухо зарычал:

— Тётя, я не хочу сейчас об этом слышать! Ты можешь просто уйти и оставить меня в покое?!

Чэ Жуй ласково коснулась его макушки:

— Жуйхэ, ты мой единственный племянник и единственный наследник нашей семьи. Никто, кроме тебя, не должен вести «Группу компаний Чэ», понимаешь? Я не против твоего увлечения озвучкой, но сейчас тебе лучше побыть дома, подумать над своим поведением и усмирить этот юношеский азарт.

Она вышла, и в наступившей тишине лишь щелчок замка отозвался в сознании Жуйхэ. Он даже не заметил, как она ушла, оставив после себя лишь горький вздох.

Жуйхэ смотрел на пустую стену, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

Небо за окном стремительно темнело. Усталость навалилась тяжёлым грузом, погружая его в беспокойное забытье.

***

Во сне он снова оказался десятилетним мальчишкой. Серое небо давило тяжёлыми тучами, а сквозь облака пробивались багровые закатные лучи. Тогда папа и мама ещё были рядом. Они бежали по парку аттракционов, крепко держась за руки, и смеялись так заразительно, что даже тени отступали.

Ветер со свистом проносился мимо, лаская виски и плечи. Но стоило ему обернуться, как тепло родительских ладоней исчезло. Они пропали.

Он видел яркий свет, видел тени прохожих, но как ни пытался, не мог найти родителей. Сердце сжималось от ужаса. Жуйхэ боялся этого сна — боялся, что в следующее мгновение увидит, как их тела исчезают под колёсами машин.

Прошло четырнадцать лет, но этот кошмар всё ещё не отпускал его.

Он проснулся в пять утра. В комнате царил предрассветный сумрак. Подушка у виска была мокрой и холодной. Жуйхэ коснулся лица — слёзы уже высохли, оставив на коже неприятное чувство стянутости.

Он уставился в потолок, понимая, что больше не уснёт.

Дзынь!

«Доброе утро! Ты уже встал? Твои возлюбленные из „Фантазийного сияния“ ждут, чтобы пожелать тебе хорошего дня!»

Жуйхэ взглянул на экран телефона, и сон окончательно выветрился из головы. Словно подавшись какому-то порыву, он нажал на уведомление.

Загрузилась игра, которую он скачал бог знает когда — симулятор свиданий под названием «Фантазийное сияние».

Для двадцатичетырёхлетнего парня в самом расцвете сил подобное увлечение выглядело бы странно, но Жуйхэ скачал его не ради виртуальных романов. Ему было жизненно важно оценить мастерство коллег-сэйю. Несмотря на всё своё высокомерие, к озвучке он относился с трепетом и редким смирением.

За свои двадцать четыре года Жуйхэ так и не узнал, что такое любовь, и потому в его голосе порой проскальзывали сухие, безжизненные нотки. Игры в жанре «отомэ» были для него лучшим тренажёром.

Он вставил наушники, и мягкие звуки гудения заполнили пространство. На экране возник безупречно красивый персонаж в традиционных одеждах — лицо как резной нефрит, глаза словно сошли с полотна древнего мастера.

Появилось диалоговое окно, и глубокий, чарующий голос произнёс:

— Моя фамилия Мэн, имя — Чжихэ. Не соизволите ли вы вернуть мне мой веер?

Темноволосый красавец смотрел так пронзительно, что, казалось, заглядывал прямо в душу через холодный экран. Жуйхэ замер, не в силах отвести глаз. Голос звучал мягко, но в нём чувствовалась порода и скрытая мощь — интонации, преисполненные нежности.

Картинка сменилась, и голос зазвучал вновь:

— Видишь то звёздное небо? Там, под самой яркой звездой — мой дом. Счастлив созерцать эту красоту вместе с тобой. И надеюсь, что когда мы встретимся вновь, само небо и земля станут нашими сватами в свете подвенечных свечей.

Жуйхэ играл, словно замороженный. Дело было даже не в сюжете — этот голос, казалось, вытягивал из него душу. Он никогда не слышал, чтобы тембр настолько идеально попадал в образ. Каждое слово, каждая интонация ощущались реальными, живыми.

Когда прозвучали последние слова финала, Жуйхэ долго не мог прийти в себя. Окровавленный герой на экране дрожащим голосом произнёс:

— Родиться в эпоху войн — моё величайшее горе. Но если у нас будет следующая жизнь, я обязательно найду тебя в лесной глуши, и мы больше никогда не расстанемся...

Экран погас. Жуйхэ сидел в тишине, потрясённый до глубины души.

Но когда он открыл информацию об актёре озвучивания, имя, высветившееся на дисплее, ударило его наотмашь, словно ушат ледяной воды.

Мэн Чжихэ — Си-Ви: Цзянь Линь.

Снова этот Цзянь Линь.

Жуйхэ резко сел в постели, едва ли не скрежеща зубами от ярости. За окном всё ещё брезжил серый рассвет. Он нашёл номер Сяо Дуна и решительно нажал на вызов.

Тот ответил не сразу, голос ассистента был полон тревоги:

— Алло? Да?..

—...

— Чэ-да, это вы?

Жуйхэ почувствовал, как в горле встал ком. Вспомнив вчерашнее, он понял, что подставил парня под удар.

— Я... Как ты? У тебя всё в порядке? — виновато спросил он.

— Ой, да что со мной случится, — Сяо Дун, убедившись, что это его босс, заметно расслабился. — А вы как? Вас так позорно скрутили... Дед-то сильно всыпал?

Жуйхэ фыркнул:

— Я единственный внук, кто посмеет его тронуть.

Слыша его привычный высокомерный тон, Сяо Дун усмехнулся:

— Понял. Значит, у молодого господина Чэ есть для меня поручения?

— Вроде того. Тот человек, о котором я спрашивал... узнал что-нибудь?

— А, он, — на том конце провода зашуршали бумаги. — Кое-что нашёл, но птица он непростая, так что информация пока поверхностная. Цзянь Линь, из столичных. Недавно вернулся из-за границы. У него своя компания — элитная косметика и парфюмерия, с отцом почти не общается. Раньше был опытным сетевым актёром, ни в каких школах не учился, подрабатывал частными заказами, — Сяо Дун сделал паузу. — А ещё он инвестор нашей «Студии Создания Мечты», так что...

— Хватит, я понял, — Жуйхэ нахмурился. — Получается, обычный самоучка из интернета? Раздули из мухи слона, а я-то думал, там неприступная стена.

—...

— Подготовь машину и жди меня. Я хочу лично с ним встретиться, — он перешёл на шёпот, глядя на светлеющее небо. — И будь осторожен, чтобы мои домашние ищейки тебя не засекли.

— Что?! Но, господин, как вы выберетесь?

— Это не твоя забота.

Жуйхэ нажал «отбой». Внутри всё клокотало от негодования. Да, мастерство этого Цзянь Линя его впечатлило, но он не считал себя слабее.

Лучший выпускник факультета озвучивания Университета Ханьчэн, два года в профессии и три миллиона подписчиков — и его роль отдают какому-то выскочке без образования? Это ни в какие ворота не лезет.

Он должен увидеть его. Даже если отбросить личные счёты, как профессионал он хотел понять, на что способен этот таинственный конкурент. И, возможно, сразиться с ним.

Если Цзянь Линь действительно так хорош, то и роль «узника» признать не зазорно. В конце концов, Жуйхэ был горд, но умел признавать поражение, если оно было заслуженным.

***

Спустя несколько часов знакомый серебристый автомобиль медленно вырулил из-за угла неподалёку от особняка.

Жуйхэ застегнул последнюю пуговицу и перемахнул через балкон.

Он осторожно спускался по водосточной трубе. Шершавая поверхность стены нещадно обдирала кожу на суставах, вызывая острую боль. Жуйхэ лишь крепче сжал челюсти. В этот момент он вцепился в эту трубу так же крепко, как в свою мечту.

— Чэ-да, осторожнее! — донёлся снизу приглушённый возглас Сяо Дуна.

<http://bllate.org/book/17503/1648459>